

гастроль

Газета 2005 - 74 янв - с. 9.

“Я — на стороне публики”

Карл Пакетт — Газете

Среди ведущих молодых танцовщиков Франции достаточно кандидатов на роли пылкого Д'Артаньяна и рафинированного Арамиса, а вот на роль мужественного Атоса смогут претендовать немногие. В частности, солист балета парижской Grand Opera Карл Пакетт. Его танец излучает энергию и мощь, позы и жесты напоминают о скульптурах Родена. Завтра артист дебютирует на сцене Кремлевского дворца в «Ромео и Джульетте». Накануне спектакля с Карлом Пакеттом встретился корреспондент Газеты Ярослав Седов.

Почему для своего московского дебюта вы выбрали «Ромео и Джульетту»? Мне было интересно выступить в постановке Юрия Григоровича, той самой, которую он в середине 1970-х ставил в Париже. Я знаю, что в советские времена Парижская опера и Большой театр очень дружили, у нас об этом хорошо помнят. Григорович открыл нашей публике балерин Доминик Кальфуни и Элизабет Платель, танцовщиков Жана Гизерикса, Николя Ле Риша — он стал первым иностранцем, исполнившим на сцене Большого театра Спартака. Да и другие французские артисты часто приезжали в Москву. Для меня честь продолжить эту традицию, тем более что я тоже обязан Григоровичу. Прошлой зимой, возобновляя в Париже свой балет «Иван Грозный», он поручил мне роль князя Курбского. После этой работы ко мне стали относиться гораздо серьезнее, я получил ряд новых ведущих партий, открылись новые перспективы.

Чем вам так понравились балеты Григоровича, что вы поехали их танцевать аж в Уфу?

Тем, что это не набор танцев, а цельные спектакли, где можно создать серьезные роли. Мы привыкли к постановкам Рудольфа Нуриева, который ставил танцы для себя. А Григорович их ставит для всех. Танцем он характеризует персонажей, а не того или иного исполнителя. Роль Курбского, например, очень увлекает не только своим танцевальным материалом, но и взаимодействием с другими персонажами. Чтобы понять и правильно передать его поведение, нужно почувствовать себя немного Иваном, немного — боярином-заговорщиком, то есть ощутить спектакль в целом. Мне больше всего нравится, что в спектаклях Григоровича хорошо развиты главные лирические мужские партии. В про-

шлом сезоне я с удовольствием танцевал в Уфе Зигфрида в его «Лебедином озере». В большинстве версий этого балета главными персонажами остаются Одетта и Одиллия. А Григорович помещает в центр действия Зигфрида, чего до него никто не делал. Только что, сразу после Нового года, я опять был в Уфе: танцевал «Жизель» с молодой балериной Большого театра Нелли Кобахидзе и «Щелкунчика» Григоровича с уфимской балериной Гузель Сулеймановой.

Какие у вас впечатления от работы в Уфе?

Ошеломляющие. У нас об этом городе были самые смутные представления как о родине Нуриева. Но когда я приехал, увидел четкую организацию, прекрасную труппу, сильных солистов. И это неудивительно: ведь в их школе работают педагоги, учившиеся в Петербурге.

Что вы танцуете в Париже и что вам больше нравится — классика или современный танец?

В Париже кроме нуриевских версий классики идут постановки и Бежара, и Ролана Пети, и даже спектакли, основанные не только на танце, как, например, у Матса Эка и Пины Бауш. Мы вынуждены танцевать все, нам не предоставлена возможность выбора. Вот пару лет назад к нам перенесли «Весну священную» Пины Бауш, засыпали сцену мокрой землей — ничего не поделаешь, пришлось в ней барахтаться. Мне больше нравятся постановки, где в танце выражено эмоциональное состояние персонажа и развитие его личности. Это труднее поставить и исполнить, чем выдумать необычные движения. Что касается современного танца — во Франции его много просто потому, что в него вкладывается мно-

го средств. На самом деле публике больше нравится классика, даже несмотря на то, что в современном танце работают такие мастера, как Килиан, Ноймайер, много молодых хореографов. Я в этом отношении — на стороне публики.

Вы собираетесь еще работать в России?

Конечно, если представится возможность. Работа в России — это захватывающее приключение. Оно началось в Большом театре, где я репетировал Зигфрида с Марком Пертокиным, прекрасным исполнителем этой роли. Я очень ему благодарен, ведь в ней вдвое больше танцев и мизансцен, чем в традиционных версиях. Теперь с удовольствием работаю в «Кремлевском балете» с репетитором Валерием Рыжовым. Мечтаю исполнить Ивана Грозного и, конечно же, Спартака. Вообще, чем больше я узнаю Россию и ваш балет, тем больше хочется с ним сотрудничать. Тем более что здесь такая разбирающаяся в танце публика. Вот только русский язык очень сложный. Придется просить помощи у Режиса, старшего брата — он хорошо знает русский.

Премьер парижской Grand Opera Карл Пакетт: «Работа в России — это захватывающее приключение»

газета

рыцарь и цирюльник

Карл Пакетт родился в Париже, в 1987 году был принят в труппу Парижской оперы по окончании ее школы. Он — представитель редкого в современном европейском балете «героического» амплуа. В его репертуаре — индийский воин Солор («Баядерка»), сарацинский шейх Абдерахман («Раймонда»), испанский цирюльник Базиль («Дон Кихот»), русский князь Курбский («Иван Грозный») и другие классические партии, а также роли в постановках Джорджа Баланчина, Мориса Бежара, Джона Ноймайера, Уильяма Форсайта, Ролана Пети, Пины Бауш.